

М-29

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

МАРТИРОСЯН МИКАЕЛ ЕРДЖАНИКОВИЧ

УДК 947.925 "1912/1914"

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС И РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЯ 1912-1914 гг.

Специальность 07.00.02 - История СССР

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1990

Работа выполнена на кафедре истории СССР Ереванского орде-
на Трудового Красного Знамени государственного университета.

Научный руководитель — доктор исторических наук,
профессор Г.М.КАЗАРЯН

Официальные оппоненты — доктор исторических наук,
профессор С.С.СТЕПАНЯН

— кандидат исторических наук
А.Дж.КИРАКОСЯН

Ведущая организация — Армянский ордена Трудового Красно-
го Знамени государственный педаго-
гический институт им.Х.Абовяна.

Защита состоится " 16 " ноября 1990 г. в 13⁰⁰ часов
на заседании Специализированного совета Д 005.19.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Инсти-
туте истории АН Республики Армения (375019, г.Ереван, пр. Марша-
ла Баграмяна, 24 г).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
истории АН Республики Армения.

Автореферат разослан " 12 " ноября 1990 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат исторических наук

Р.Л.АЗИЗБЕКЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение темы "Армянский вопрос и рус-
ская дипломатия в 1912-1914 гг." имеет актуальное научное значе-
ние, так как является органическим продолжением исследований по
проблемам возникновения и развития армянского вопроса и в опре-
деленной степени восполняет существующий в советской историогра-
фии пробел. В диссертации предпринята попытка по-новому рассмот-
реть, оценить и объяснить армянский вопрос накануне первой миро-
вой войны и отношение к нему русской дипломатии.

Актуальность исследуемой темы особенно возросла в последние
десятилетия. Современная буржуазная историография проявляет к
ней неослабевающее внимание, однако нередко исторические события
и явления представляет искаженно, ставя их с ног на голову, что
совершенно недопустимо. Своими антинаучными взглядами особенно
выделяются турецкие фальсификаторы истории, которые целиком и
полностью стоят на позициях защиты национальной политики младотур-
ков. Турецкие фальсификаторы истории (Ахмед Рустем бей, Эсад
Урас, Сади Кочаш, Камуран Гюрум), проявляя предвзятый подход,
возобновление армянского вопроса представляют в качестве резуль-
тата провоцирования русской дипломатии, пытаются таким образом
скрыть не только политику младотурков по изживанию армян со сво-
их земель, но и тот факт, что геноцид западных армян 1915 г. был
заранее запланирован. Следовательно, глубокое и всестороннее ис-
следование армянского вопроса накануне этого бедствия и отноше-
ния к армянскому вопросу русской дипломатии является одной из
первоочередных задач советской армянской историографии.

Исследование темы "Армянский вопрос и русская дипломатия в
1912-1914 гг." имеет не только научное, но и актуальное полити-
ческое значение, так как выявляет сущность политики крупных им-
периалистических держав по отношению к малочисленным народам в
наши дни. Исследуемая в диссертации тема имеет также актуальное
воспитательное значение как составная часть историко-патриотиче-
ского воспитания молодежи.

Предмет и задачи исследования. В диссертации исследуется
армянский вопрос накануне первой мировой войны и предпринятые
русской дипломатией шаги по его разрешению. Предметом исследова-
ния является в основном та дипломатическая борьба, которая в
1912-1914 гг. развернулась между великими державами вокруг ар-

мянского вопроса.

В диссертации не только освещена развернувшаяся вокруг армянского вопроса дипломатическая борьба, но и поставлена задача вскрыть те предпосылки, которые послужили причиной возобновления армянского вопроса. Важной задачей являлось освещение, с одной стороны, самого процесса возобновления армянского вопроса, с другой стороны, позиций, занявших великими державами по отношению к нему. В этой связи первоочередной задачей исследования являлось вскрытие причин, заинтересовавших русскую дипломатию с достойной последовательностью защищать армянский вопрос. Поскольку в 1912-1914 гг. по армянскому вопросу дипломатическая борьба великих держав велась вокруг армянских реформ, в диссертации поставлена задача проанализировать проекты армянских реформ, составленные армянским патриаршеством Константинополя и первым драгоманом русского посольства в Константинополе Андреем Мандельштамом. В диссертации поставлена также задача исследовать участие армянских кругов в развернувшейся вокруг армянского вопроса дипломатической борьбе и предпринятые правящими кругами младотурков действия, направленные на срыв армянских реформ. Важное место отводится рассмотрению русско-турецкого соглашения от 26 января 1914 г. и попыток по его осуществлению. В задачи исследования входило также выявление и освещение других проблем, которые до сих пор оставались в тени.

Хронологические рамки исследования. Двумя посланиями армянского патриарха Константинополя Оганеса Аршаруни от 4 и 17 сентября 1912 г., направленными католикосу всех армян Геворку У, а также прошениями католикоса от 2 октября и 24 декабря, адресованными соответственно наместнику на Кавказе Воронцову-Дашкову и Николаю II, было положено начало возобновлению армянского вопроса. Дипломатическая борьба вокруг армянского вопроса имела несколько этапов и длилась около двух лет. 19 июля 1914 г. началась первая мировая война, имевшая переломное значение в истории армянского вопроса. Учитывая указанные обстоятельства и следуя примеру большей части советских армянских исследователей, хронологические рамки диссертации определены периодом от 4 сентября 1912 г. до 19 июля 1914 г. Хотя этот период и может показаться краткосрочным, однако он богат многими исторически решаю-

щими событиями.

Теоретической и методологической основой диссертации являются труды основоположников марксизма-ленинизма. К.Маркс и Ф.Энгельс по разным поводам обращались к истории народов, входящих в состав Османской империи. Они с симпатией относились к их национально-освободительной борьбе против турецкого ига, справедливо критикуя макиавеллевскую политику великих держав по отношению к этой борьбе. Вместе с тем, они неоднократно подчеркивали освободительную роль России, которую она играла в исторической судьбе армянского народа¹.

Краеугольное значение имеют высказывания и положения В.И. Ленина, относящиеся к освободительным движениям поработенных народов и разоблачающие проводимую по отношению к этим движениям двуликую политику крупных империалистических стран, стремящихся к перерасделению разделенного мира. Для правильной оценки национально-освободительной борьбы западных армян исключительно важное значение имеет следующее положение, выдвинутое В.И. Лениным в его работе "О праве наций на самоопределение": "В каждом буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание против угнетения, и это-то содержание мы безусловно поддерживаем"².

В плане переосмысления прошлого и правильной оценки исторических событий важное теоретическое значение имеет доклад М.С. Горбачева "Октябрь и перестройка: революция продолжается"³.

В методологическом отношении важное значение имеют оценки видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства А.Мясникяна⁴ и В.Теряна⁵ относительно путей решения армянского

¹ См.: Энгельс Ф. Письмо И.Н.Атабеяну // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.25. - С.271.

² Ленин В.И. О праве нации на самоопределение // Полн.собр. соч. - Т.25. - С.276.

³ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается: Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов, 2 ноября 1987 г. - М.: Политиздат, 1987. - С.14.

⁴ Мясникян А.Ф. Русский либерал об армянском вопросе. Практическая сторона армянского вопроса. Проект армянских реформ // Соч. - Ер.: Айастан, 1984. - Т.1. - С.234-247. На арм.яз.

⁵ Терян В. Докладная записка о Турецкой Армении // Собр. соч. - Ер.: Советакан грох, 1979. - Т.4. - С.344-361. На арм.яз.

вопроса и русско-турецкого соглашения от 26 января 1914 г.

В методологическом, а также фактологическом отношении важное значение имеет ряд опубликованных ленинской "Правдой" статей, ставящих к позорному столбу национальную политику младотурков.

Степень изученности проблемы. Еще до Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти на части территории Армении по истории армянского вопроса 1912-1914 гг., несмотря на короткий период, уже была создана определенная литература. Особо важное значение имели труды передовых представителей армянской интеллигенции начала XX века Григора Зограпа¹, Ерванда Отяна² и Грачья Ачаряна³, в которых они выступали не только как современники, но и блестящие знатоки истории армянского вопроса.

История армянского вопроса 1912-1914 гг. получила свое освещение и в досоветской армянской консервативной историографии. Ее представитель Егише Гегамян (Айкун) выдвигает антинаучные взгляды, представляя армянский вопрос как результат провоцирования царского правительства⁴.

Из досоветской русской историографии важное значение имеют труды Андрея Мандельштама⁵, так как он в 1898-1914 гг. был первым драгоманом русского посольства в Константинополе и в основном занимался армянским вопросом.

После Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти на части территории Армении было положено начало научному изучению проблемы. Советская историография прошла несколько этапов развития: с 1917 г. до середины

1 Зограп Г. Армянский вопрос под светом документов. - Бейрут: Типогр. Ширак, 1973. На арм.яз.

2 Отян Е. Погос Нубар паша: библиографические заметки. - Константинополь: Ефрат горпаканутюн, 1913. На арм.яз.

3 Ачарян Г. История вопроса западных армян (от начала до 1915 г.). - Нор-Нахичеван: Типогр. С.Авагяна, 1915. На арм.яз.

4 Гегамян Е. Армянские освободительные движения в XX веке (седьмой этап армянского вопроса). - Баку: Типогр. Н.Ерванцяна, 1917.

5 Мандельштам А. Младотурецкая держава: Историко-политический очерк. - Эчмиадзин: Типогр. с.Эчмиадзин, 1916. На арм.яз.; его же. Le sort de l'Empire Ottoman. - Lausanne-Paris: Librairie et c^{ie}, 1917.

30-х годов, затем со второй половины 30-х и до середины 50-х годов. После XX съезда КПСС начался третий этап развития советской историографии. После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда партии, положивших начало революционной перестройке в нашей стране, наступил качественно новый этап в развитии историографии по армянскому вопросу.

Отдельные вопросы исследуемой в диссертации проблемы рассмотрены в трудах видных представителей первого этапа развития советской армянской историографии Лео (Аракела Бабахяна)¹ и Б.А.Борьяна². Они внесли весомый вклад в дело разоблачения антиармянской политики младотурков двуличной политики великих держав, исследования в аспекте международных отношений доброжелательной позиции царских правящих кругов по отношению к армянскому вопросу. Одновременно труды Лео и Б.Борьяна не были лишены существенных недостатков и неточностей, которые обуславливались тем, что оценки исторических событий и явлений приносились в жертву политической конъюнктуре.

Мрачный период сталинизма отрицательно отразился на советской историографии. В эти годы были преданы забвению проблемы истории армянского вопроса. Тем не менее, нашлись историки, которые имели смелость на третьем этапе развития советской историографии осветить проблемы истории армянского вопроса накануне первой мировой войны. В их числе был Н.Карапетян, который в 1950 г. в Москве защитил диссертацию на тему: "Армянский вопрос в Турции и политика империалистических держав накануне первой мировой войны (1908-1914 гг.)". К сожалению, автору не удалось избавиться от пороков, присущих советской армянской историографии 20-30-х годов.

Советская историография пережила небывалый подъем со второй половины 50-х годов, после XX съезда партии, осудившего культ личности Сталина. Появились научные труды, по-новому осве-

1 Лео. Из прошлого: воспоминания, бумаги, размышления. - Тифлис: Изд-во Хорурдаин Кавказ, 1925. На арм.яз.; его же. Идеология революции турецких армян. - Париж: Изд-во братьев Пагри, 1935. - Т.2. На арм.яз.

2 Борьян Б.А. Армения, международная дипломатия и СССР. - Ч.1. - М.-Л.: Гос. изд-во, 1928.

шающие многие проблемы истории Западной Армении. Исключительно важным было то, что на этом этапе развития историографии окончательно восторжествовала научная, марксистская концепция о закономерном характере и прогрессивной сущности национально-освободительной борьбы армянского народа.

Доктор исторических наук, профессор Е.Саркисян в своих трудах¹ особое внимание уделил исследованию антиармянской политики турецких правящих кругов, разоблачению реакционной идеологии пантюркизма и панисламизма, а также критике измышлений турецких фальсификаторов, извращающих историю армянского вопроса.

Весомый вклад в изучение позиции армянских общественно-политических кругов и партий в армянском вопросе накануне первой мировой войны, противоречий великих держав в развернувшейся вокруг армянских реформ дипломатической борьбе внес доктор исторических наук, профессор Дж.Киракосян².

В освещении истории армянского вопроса накануне первой мировой войны важную роль сыграла монография доктора исторических наук, профессора А.Амбаряна "Национальная и земельная политика младотурков и освободительное движение в Западной Армении (1908-1914 гг.)". Используя новые первоисточники, автор по-новому осветил проект реформ Решид бей и впервые обратился к программе патриаршества³.

Проблемы, касающиеся развернувшейся в 1912-1914 гг. вокруг армянского вопроса дипломатической борьбы, рассмотрены также в трудах известных советских армянских историков М.Арзуманяна⁴, Ц.Агаяна⁵, Г.Симоняна⁶, С.Степаняна⁷, С.Акопяна⁸ и др.

1 Саркисян Е.К. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны. - Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1962; его же. Политика Османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и в начале XX вв. - Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1972.

2 Киракосян Дж.С. Первая мировая война и западные армяне 1914-16 гг. - Ер.: Айастан, 1967. На арм.яз.; его же. Младотурки перед судом истории. - Ер.: Айастан, 1986.

3 Амбарян А.С. Национальная и земельная политика младотурков и освободительное движение в Западной Армении (1908-1914 гг.). - Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1979. - С.210-242. На арм.яз.

4 Арзуманян М.В. Армения 1914-1917. - Ер.: Айастан, 1969. На арм.яз.

5 Агаян Ц.П. Из истории освободительной борьбы армянского народа. - Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1976. На арм.яз.

6 Симонян Гр. Идеология и политика турецкой национальной (продолжение сносок на след.стр.)

Исследуемая в диссертации проблема в том или ином аспекте рассматривались и в русско-советской историографии. Ее предстатели А.Аветян⁹, Ю.Муранов¹⁰, А.Тверитонов¹¹, И.Бестужев¹², П.Ефремов¹³, Л.Истягин¹⁴ и др. особое внимание уделили исследованию идеологии младотурков, классовой сущности внешней политики царизма, его ближневосточных, экспансионистских планов, русско-германских противоречий вокруг армянского вопроса, а также исследованию других проблем. В вышедшей в свет в 1978 г. под редакцией Н.Киняпиной книге "Восточный вопрос во внешней политике России, конец XVIII-начало XX века", отдельный параграф посвящен армянскому вопросу, который в аспекте международных отношений рассматривается как составная часть восточного вопроса¹⁵.

Как советские армянские, так и русские историки, рассматривая множество разнохарактерных вопросов, не ставили своей целью изучить конкретно армянский вопрос и отношение к нему русской дипломатии и ограничивались косвенным освещением проблемы.

Некоторые проблемы, связанные с армянским вопросом накануне первой мировой войны, рассмотрены также авторами¹⁶, представ-

буржуазии. - Ер.: Айастан, 1986. На арм.яз.

7 Степанян С.С. Армения в политике империалистической Германии (конец XIX и начало XX века). - Ер.: Айастан, 1975.

8 Акопян С.М. Западная Армения в планах империалистических держав в период первой мировой войны. - Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1967.

9 Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке. - М.: Международные отношения, 1966.

10 Муранов Ю.В. Пантюркизм и панисламизм младотурок (1908-1918): Краткие сообщения Института народов Азии. - М.: Изд-во восточной литературы, 1961. - Т. XIV. - С.38-56.

11 Тверитонов А.С. Младотурки и пантюркизм: Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. - М.: Изд-во восточной литературы, 1956. - Т. XII. - С.66-74.

12 Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики накануне первой мировой войны (1910-1914 гг.): Исторические заметки. - М.: Наука, 1965. - Т.35. - С.44-86.

13 Ефремов П.Н. Внешняя политика России (1907-1914 гг.). - М.: Изд-во ИМО, 1961.

14 Истягин Л. Экспансия германского империализма в Турции и русско-германские противоречия по армянскому вопросу (1912-1914) // Из истории агрессивной внешней политики германского империализма. - М.: Изд-во ИМО, 1959. - С.5-53.

15 Восточный вопрос во внешней политике России, конец XVIII-начало XX века / Отв.ред. Н.С.Киняпина. - М.: Наука, 1978. - С.367-372.

16 Акуни С. История резни миллиона армян. - Константинополь: Типогр.Асатурян, 1921. На арм.яз.; Асатурян Г. Армения -

лякими разные направления и партии армянской диаспоры. Однако, основываясь главным образом на материалах периодической печати и воспоминаниях деятелей того времени, они не сумели дать целостное и всестороннее освещение рассматриваемых проблем. К ряду проблем, связанных с армянским вопросом в 1912-1914 гг., был проявлен интерес и со стороны западноевропейских историков, которые, однако, своей целью ставили в основном защиту позиции своих правящих кругов в армянском вопросе¹. Один из представителей американской историографии профессор Родерик Дависон в книге "Армянский кризис 1912-1914 гг." защищает точку зрения турецких фальсификаторов, будто армянский вопрос возник в результате процирированных русских².

Между тем, скрупулезное освещение темы "Армянский вопрос и русская дипломатия в 1912-1914 гг." возможно лишь на основе комплексного изучения архивных материалов, а также опубликованных сборников документов, воспоминаний государственных и политических деятелей того времени, периодической печати. При работе над диссертацией были использованы материалы разных архивов Советского Союза, большинство которых впервые вводится в научный оборот. Составление и всесторонний анализ этих материалов свидетельствует о достоверности преобладающей их части.

В Архиве Внешней Политики России, Центральном Государственном Военно-историческом архиве и Центральном Государственном историческом архиве Армянской ССР находится множество разнообразных материалов, позволяющих составить правильное представление о причинах обострения армянского вопроса, внутреннем и внешнем

арийская позиция в Передней Азии. - София: Типогр. Рахвира, 1942. На арм.яз.; Лазян Г. Армения и армянский вопрос: под светом армяно-русских отношений. - Каир: Типогр. Усабер, 1957. На арм.яз.; Измирян К. Политическая судьба армянского народа в прошлом и настоящем. - Бейрут: Типогр. Севан, 1964. На арм.яз.; Чормисян Л. Панорама истории одного века западных армян. - Бейрут: Типогр. Севан, 1976. - Т.3. На арм.яз.

1 Karr Thomas. Le Tzarisme et les Armeniens. - Paris: Y.H. Nercesse, 1918; Krafft-Bonnard A. Le probleme armenien. - Jenève: Soc.gen. d'Impr, 1924. Stuermer Harry. Deux ans de guerre à Constantinople. Etudes de Morale et Politique. Allemandes et Yeunes-Turques. - Paris: Payot, 1917; Pears Edwin. Forty years in Constantinople. - London: Yenkins, 1916.

2 Davison Roderic H. The Armenian crisis 1912-1914. - New York: The Armenian Nationale council of America, 1948.

положении Османской империи, роли России и участия армянских общественно-политических кругов в развернувшейся вокруг армянских реформ дипломатической борьбе. Особую важность представляют материалы фонда "Канцелярия Католикоса" научно-исследовательского института старых рукописей им. Месропа Маштоца (Матенадаран), а также рукопись № 288 канцелярии Эчмиадзинского Кафедрального собора.

При изложении темы были использованы опубликованные сборники документов как досоветского, так и советского периодов. Из опубликованных в досоветский период сборников документов особенно важным является "Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении", в который вошли телеграммы, письма, депеши руководителей русского дипломатического представительства, отражающие пережитии дипломатической борьбы вокруг армянских реформ¹.

Из сборников документов досоветского периода важное значение имели также составленный известным историком Лео (Аракемом Бабахяном) сборник "Документы армянского вопроса"² и опубликованная армянским патриаршеством Константинополя книга "Протоколы Национального собрания"³.

Необходимая для научного освещения проблемы источниковедческая база существенно расширилась после Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти на части территории Армении. Множество ценных документов было опубликовано в многотомном сборнике "Международные отношения в эпоху империализма", в котором непосредственный интерес для нас представляли материалы, относящиеся к попыткам осуществления русско-турецкого соглашения от 26 января 1914 г.⁴

1 Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении. 26 ноября 1912 г. - 10 мая 1914 г. - Петроград: Гос. типогр., 1915.

2 Лео. Документы армянского вопроса. - Тифлис: Типогр. Н.Аганяна, 1915. На арм.яз.

3 Протоколы Национального собрания. Открытие 1912-13 периода. - Константинополь: Национальное патриаршество, 1912-13; Протоколы Национального собрания. Открытие 1913-14 периода. - Константинополь: Национальное патриаршество, 1913-14. Все на арм.яз.

4 Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. - Серия III, 1914-1917 гг. - М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1935. - Т.1; М.-Л., 1935. - Т.2; М.-Л., 1933. - Т.3.

В расширение и углубление источниковедческой базы исследуемой проблемы весомый вклад внесла советская армянская историография. Многочисленные материалы о положении западных армян в канун первой мировой войны обобщены в ценном сборнике под редакцией академика АН Армянской ССР М.Г.Нерсисяна "Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов", который дважды, в 1966 и 1983 гг., издавался в Ереване. Автору удалось с использованием хранящихся в разных архивах Советского Союза дипломатических сообщений и докладов, выявить реальную картину обездоленного положения западноармянского народа, доказать историческую справедливость русской ориентации западных армян, разоблачить корыстные цели великих держав и т.д. Объемный сборник академика М.Г.Нерсисяна один из непревзойденных источников советско-армянской исторической документологии.

Важной источниковедческой базой для настоящего исследования служил изданный в Ереване в 1972 г. под редакцией доктора исторических наук, профессора Дж.С.Киракосяна сборник "Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828-1923)". В раздел, относящийся к 1912-1914 гг., включены материалы не только из книг "Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении" и "Международные отношения в эпоху империализма", но и выборочные документы из официального французского издания которые дают возможность избежать односторонних оценок русской дипломатии.

С целью разностороннего освещения проблемы в диссертации широко использованы материалы армянской и русской периодической печати 1912-1914 гг. В частности, богатый фактический материал почерпнут из газет "Азатамарт", "Бюзандион", "Оризон", "Мшак", "Биржевые Ведомости", "Новое время", "Русское слово". В источниковедческом плане важное значение имели воспоминания министра иностранных дел России С.Д.Сазонова¹, армянского патриарха Константинополя Завена Тер-Еггияна², комиссара "Комиссии Безопасности" патриаршества Ваана Папазяна³, депутата младотурецкого пар-

¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. - Берлин: Книгоиздательство Е.Сияльской, 1927.

² Завен архиепископ. Патриаршие мемуары: документы и свидетельства. - Каир: Типогр. Нор Астх, 1947. На арм.яз.

³ Папазян В. Мои воспоминания. - Бейрут: Типогр. Амазгаин инкерутян, 1952. - Т.2. На арм.яз.

ламента Армена Гаро (Гарегина Бастрмаджяна)¹, работы совершивших путешествие накануне первой мировой войны по ряду вилаетов Западной Армении очевидцев А-До (Ованеса Тер-Мартirosяна)² и Р.Бекгулянца³, а также многочисленные статьи и свидетельства корреспондента газеты "Биржевые Ведомости" Березовского (Олгенина).

Научная новизна и практическая значимость диссертации. В исследовании предпринята попытка целостного и всестороннего освещения армянского вопроса накануне первой мировой войны и отношения к нему русской дипломатии. На основе широкой источниковедческой базы и достижений советской историографии по-новому освещены причины возобновления армянского вопроса, реальные мотивы доброжелательного отношения к нему со стороны русской дипломатии, программы армянских реформ Решид бей и патриаршества, роль последнего в создании проекта Мандельштама, а также ведущаяся в 1913 г. дипломатическая борьба вокруг армянского вопроса. Тщательное изучение сложившегося накануне первой мировой войны в результате антиармянской политики младотурков тяжелого политического и экономического положения западных армян дает возможность впервые заключить, что первую попытку осуществления массового геноцида в Западной Армении иттихатисты предприняли весной 1913 г.

До сих пор в советской историографии господствовало то мнение, что инициатором возобновления армянского вопроса являлись восточно-армянские общественно-политические круги. Исследование содержания двух посланий армянского патриарха Константинополя Ованеса Аршаруни от 4 и 17 сентября 1912 г. и деятельности тайно созданной в патриаршестве "Комиссии Безопасности" позволило впервые показать, что инициатива возобновления армянского вопроса принадлежала западно-армянским общественно-политическим кругам. В диссертации впервые предпринята попытка раскрыть деятельность направленного из Эчмиадзина в Петербург епископа Мовсеса Тер-Мовсисяна и, в частности, содержание его переговоров с рос-

¹ Армен Гаро. Прожитые дни. - Бостон: Типогр. Айреник, 1948. На арм.яз.

² А-До. Вилаеты Вана, Битлиса Эрзерума. - Ер.: Типогр.Культура, 1912. На арм.яз.

³ Бекгулянец Р. По Турецкой Армении. - Ростов-на-Дону: Типогр. Я.М.Искидарова, 1914.

сийскими правящими кругами. В работе впервые подвергается анализу опубликованный младотурецким правительством 13 марта 1913 г. "Временный закон правления вилаетами" и показывается, что его целью было посредством обещаний общеимперских реформ сорвать возобновление армянского вопроса. При освещении начального этапа развернувшейся вокруг армянского вопроса дипломатической борьбы впервые оценены состоявшиеся в мае 1913 г. русско-английские и русско-французские переговоры. Впервые освещается также дипломатическая борьба, развернувшаяся вокруг осуществления русско-турецкого соглашения от 26 января 1914 г., отношение западных армян к этому соглашению, значение соглашения от 10 мая 1914 г., заключенного, одной стороны, Талаатом, с другой - Л.Вестененком и Н.Гюффом, в провале армянских реформ. В рамках исследуемой проблемы впервые особое внимание уделено рассмотрению участия армянских общественно-политических кругов в деле осуществления армянских реформ и предпринимаемых младотурецкими правящими кругами шагов, направленных на срыв русско-турецкого соглашения от 26 января 1914 г.

Диссертация имеет научно-практическую значимость, ее положения и материалы можно использовать при составлении курса лекций и вузовских учебников по истории армянского народа, а также в пропагандистской работе по историко-патриотическому воспитанию молодежи и опровержению лживых измышлений турецких фальсификаторов истории армянского народа.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на кафедре истории СССР Ереванского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета и рекомендована к защите. По некоторым результатам исследования автор выступил с докладом на состоявшейся в марте 1989 г. 3-й Республиканской конференции аспирантов. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в трех научных статьях и двух тезисах докладов автора.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации,

определяется ее методологическая и теоретическая основа, источниковедческая база и хронологические рамки исследования. Анализируется степень разработанности темы и историография проблемы, в том числе дается критический анализ как армянской и русской досоветской, так и советской литературы, показывается вся несостоятельность предвзятых и необъективных измышлений турецких фальсификаторов, бесчестным образом извращающих исторические факты. Указываются цель и задачи исследования, отмечается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе - "Причины и начало возобновления армянского вопроса" - подробно проанализированы те механизмы антиармянской политики младотурков, посредством которых западные армяне накануне первой мировой войны оказались преданными тяжелому социально-экономическому положению. Исследование антиармянской политики иттихатских правящих кругов и положения западных армян свидетельствует о том, что возобновление армянского вопроса было обусловлено не подстрекательством русской дипломатии, как это утверждают турецкие фальсификаторы истории, а тяжелым положением западных армян. Тяжелые поражения Османской империи во время итало-турецкой и первой Балканской войн убедили армянские общественно-политические круги в том, что появились хорошие возможности для решения армянского вопроса. Учитывая роль армянского вопроса в русских интересах, они обратились к русскому правительству.

Русское правительство, исходя из своих экономических, военных и политических интересов, заняло доброжелательную позицию по отношению к армянскому вопросу. Царские правящие круги любезно относились к посланнику католикоса всех армян Геворка У Месропу епископу Тер-Мовсисяну и дали практические советы. Те экономические, военные и политические мотивы, которые побудили царское правительство с достойной последовательностью выступить в роли покровителя армянского вопроса, могли иметь реальное содержание лишь в случае защиты интересов западных армян. Поэтому, сколько бы ни преследовало царское правительство завоевательные цели, тем не менее, та тактика, которая вела к их осуществлению, соответствовала интересам западных армян.

Доброжелательное отношение русской дипломатии к армянскому вопросу вызвало бурное воодушевление в армянских общественно-по-

литических кругах. Осенью 1912 г. как в восточноармянских, так и западноармянских общественно-политических кругах началось патриотическое движение, целью которого было всяческое содействие благополучному решению армянского вопроса. В Тифлисе было основано Национальное бюро, а в Константинополе Комиссия Безопасности, которые развернули активную деятельность с целью оказания содействия решению армянского вопроса. Все это не могло ускользнуть от внимания младотурков. Стоявшее у власти иттиляфское правительство попыталось предотвратить возобновление армянского вопроса. Министр внутренних дел Решид бей составил программу реформ. Анализ показывает, что создание этой программы было предпринято для простого очковтигирательства. Вновь пришедшая к власти в результате военного переворота в январе 1913 г. иттихатская партия сперва путем фальшивых обещаний, а затем и с помощью репрессий попыталась уйти от армянского вопроса. Но когда невозможность этого стала очевидной, младотурки опубликовали "Временный закон управления вилаетами". Новый закон преследовал цель путем обещания реформ для всей империи уклониться от армянского вопроса. Фактически, позиция младотурков ничем не отличалась от абдулгамидовской армяноненавистнической политики.

С целью всестороннего освещения проблемы в первой главе сжато охарактеризованы взаимоисключающие экономические, военные и политические интересы Германии, Англии и Франции. Поскольку накануне первой мировой войны армянский вопрос оказался в центре русско-германских противоречий, особое внимание уделено рассмотрению линии поведения германской дипломатии.

Во второй главе - "Дипломатические переговоры вокруг армянских реформ" - тщательно проанализированы проекты армянских реформ армянского патриаршества Константинополя и Андрея Мандельштама. Из составленных армянскими общественно-политическими кругами разнообразных программ армянских реформ наиболее обобщенной и обстоятельной являлась программа армянского патриаршества Константинополя. В ее основу были положены почти все созданные до этого программы. Анализ программы патриаршества показывает, что выдвинутые в ней требования были довольно радикальными и прогрессивными. Их осуществление привело бы к автономии Западной Армении под покровительством России. Создавалась единая армянская губерния с сравнительно независимой от турецкого правительства

властью европейского комиссара, назначаемого великими державами.

С осуществлением программы естественным образом усилилось бы русское влияние, так как контроль за проведением реформ возлагался на русское правительство. Предоставление западным армянам права на школьное самоуправление и прохождение воинской службы армянской молодежью в армянской губернии, право европейского комиссара принимать законы и приводить общеимперские законы в соответствие с местными условиями, обеспечение равенства мусульман и христиан в органах власти, а также другие требования программы могли стать в конечном итоге основой будущей автономии Западной Армении.

В программе патриаршества имелись такие требования, которые не только выходили за рамки действующего османского законодательства, но и не были предусмотрены проектом административных реформ 1895 г. Русское правительство, руководствовавшееся в армянском вопросе лишь дипломатическими средствами, не могло принудить младотурков принять программу патриаршества. Русскому правительству необходимо было иметь собственный проект, который усилил бы ее роль официального покровителя армянского вопроса. В начале мая 1913 г. первому драгоману русского посольства в Константинополе А. Мандельштаму было поручено разработать проект армянских реформ. И хотя русский проект в своих основных положениях повторял программу патриаршества, он, однако, был составлен по всем правилам дипломатического искусства. Проект Мандельштама уступал программе патриаршества в вопросах о порядке назначения генерал-губернатора, его полномочиях и утверждении европейского контроля за проведением реформ. Тем не менее, в случае осуществления, русский проект мог иметь для западных армян положительное, судьбоносное значение. Он давал надежные гарантии безопасности жизни, чести и имущества западных армян и мог способствовать экономическому и социальному развитию армянских вилаетов, существенному улучшению положения западных армян. Важное значение имели требования создания единой армянской области, обеспечения равного представительства от мусульман и христиан в областном собрании и административных органах, реорганизации полиции и жандармерии, употребления наравне с турецким армянского языка и др. Осуществление русского проекта явилось бы первым важным шагом на пути автономии Западной Армении. Следовательно, беспочвенным являются

утверждения турецких фальсификаторов о том, что проект Мандельштама предполагал создание независимой Армении.

С 20 июня по 11 июля 1913 г. проект Мандельштама обсуждался на конференции представителей великих держав, которая состоялась в находившемся в районе Ени-Кей австро-венгерском посольстве в Константинополе. На этой конференции, благодаря усилиям стран Тройственного союза - Германии, Австро-Венгрии и Италии и двучленной политики союзников России - Англии и Франции, русский проект был отвергнут. Существенная доля вины за провал этих переговоров лежит и на турецком правительстве, которое сделало все возможное, чтобы сорвать дело армянских реформ.

Сразу после завершения Ени-Кейских переговоров русское правительство стало искать пути для вывода армянского вопроса из тупика. Создавшееся после срыва переговоров положение не отвечало и интересам германского правительства. Поэтому, 10 сентября 1913 г. благодаря временным уступкам, между русским и германским послами в Константинополе было заключено соглашение относительно состоящей из шести пунктов программы армянских реформ. Хотя русско-германская программа существенно уступала проекту Мандельштама, однако в случае осуществления могла дать определенные положительные результаты. Когда русско-германская программа была представлена турецкому правительству, великий визирь Саид Халим паша заявил, что ее осуществление привело бы к расчленению империи. Начались полные непримиримой борьбы русско-турецкие переговоры. Турецкое правительство, хотя и упорно сопротивлялось, однако в конце концов вынуждено было уступить.

В третьей главе - "Русско-турецкое соглашение от 26 января 1914 г. и попытки его осуществления" - рассмотрено русско-турецкое соглашение от 26 января 1914 г., которое явилось результатом взаимных уступок в развернувшейся вокруг армянских реформ дипломатической борьбе. Русская дипломатия правильно определила, что гвоздем армянских реформ является европейский контроль. Его отсутствие дало возможность турецким правящим кругам, начиная с Берлинского конгресса 1878 г., уклоняться от проведения армянских реформ. В европейском контроле за проведением определенных русско-турецким соглашением реформ первостепенную роль должна была играть Россия. Именно в этом заключалось международное значение соглашения.

Хотя русская дипломатия и сохранила главное - европейский контроль, однако вынуждено уступила по ряду важных вопросов. Из них наиболее важным было то, что предусмотренная по проекту Мандельштама единая армянская область расчленялась на два сектора. При этом, из секторов не только не отделялись искусственно присоединенные мусульманские районы, но и добавлялся вилает Трапизона со 915-тысячным мусульманским населением. Очевидно, что вилает Трапизона добавлялся с целью создания численного большинства мусульман и растворения западноармянского этноса. В соглашении не упоминались такие названия как "Армения", "армянин", "армянский язык". Они были заменены словами Восточная Анатолия, немусульмане, местные языки. Создавалось впечатление, что реформы не имели никакого отношения к западноармянскому населению. Армения для турецкого правительства по-прежнему продолжала оставаться сугубо географическим термином. Тем не менее, со всеми своими недостатками, русско-турецкое соглашение от 26 января содержало такие важные положения, осуществление которых существенно улучшило бы экономическое и политическое положение западных армян.

Осуществление русско-турецкого соглашения от 26 января 1914 г. в значительной степени зависело от личных способностей генеральных инспекторов. Поэтому русская дипломатия со всей тщательностью отнеслась к выбору генеральных инспекторов. Участие же в этих работах председателя Армянской национальной депутации Погоса Нубара паши свидетельствовало о том, что русская дипломатия желала учесть желания и армянских кругов. 24 марта 1914 г. представители великих держав вручили младотурецкому правительству список из шести кандидатов, в который входили голландцы Вестененк и Доорман, бельгийцы Дегиз и Кабра, норвежец Гофф. 2 апреля Великая Порта объявила, что остановила свой выбор на бывшем помощнике губернатора Индонезии Л.С.Вестененке и начальнике отдела снабжения военного министерства Норвегии, майоре Николе Гоффе. Последние 24 апреля прибыли в Константинополь и начали переговоры с турецким правительством относительно своих прав и обязанностей. Вестененк и Гофф не имели никакого представления ни об историческом прошлом армянского народа, ни о сущности и характере постов, вверенных им по воле случая. Свидетельством этого явилось заключенное 10 мая 1914 г. соглашение между министром внутренних дел Талаат пашой и Вестененком и Гофф-

фом, которое генеральных инспекторов из европейских представителей превратило в турецких чиновников. Турецкое правительство превратило Вестененка и Гоффа в наемных служащих, которых можно было самовольно уволить, оплатив компенсацию им в размере полугодовой зарплаты. Соглашение от 10 мая не только существенным образом ограничило права генеральных инспекторов, но и полностью обесценило русско-турецкое соглашение от 26 января. Последнее превратилось в лишенный практического значения, мертвый документ.

Главными виновниками заключения соглашения от 10 мая были великие державы, которые в решающий момент покинули генеральных инспекторов. Это объяснялось тем, что каждая из великих держав с помощью армянского вопроса уже получила от Османской империи все, что было возможно, и теперь защита жизни, имущества и чести западноармянского народа была для них безразлична. А младотурецкое правительство ни разу не отошло от политики, направленной на срыв армянских реформ. В то время, когда армянские общественно-политические круги и русская дипломатия разрабатывали планы экономического и культурного развития Западной Армении и искали пути успешного осуществления соглашения от 26 января, правящие круги младотурков, с одной стороны, соглашением от 10 мая урезали права генеральных инспекторов, а с другой стороны, провели на местах широкие подготовительные работы для срыва армянских реформ. Анализ предпринятых младотурками шагов весной 1914 г. свидетельствует о том, что еще до начала первой мировой войны младотурки уже успели сорвать проведение армянских реформ. Начало первой мировой войны явилось лишь поводом для того, чтобы констатировать факт провала армянских реформ, а потом и осуществить турецкий вариант решения армянского вопроса - геноцид.

В заключении даны основные выводы исследования и ряд обобщений.

Публикации автора по теме диссертации:

1. Европейские инспекторы и Западная Армения // Тезисы докладов 3-й Республиканской конференции, 15-17 марта 1989 г. - Ер., 1989. - Ч.IV. - С.8-9.

2. Деятельность Армянской национальной делегации в Европе в 1912-1914 гг. // Тезисы докладов 3-й Республиканской конферен-

ции, 15-17 марта 1989 г. - Ер., 1989. - Ч.IV. - С.30.

3. Г.Зограп и армянский вопрос // Армянский язык и литература в школе. - 1989. - № 2. - С.45-49.

4. Комитас по-новому // Армянский язык и литература в школе. - 1989. - № 5. - С.21-23.

5. Провал реформ в армянских вилайетах Османской империи в 1914 г. // Вестник архивов Армении. - 1989. - № 3. - С.173-180. Все на арм.яз.

Handwritten signature